ГОДЪ XXXVII.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1897 года. № 9. 1 Мая.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день 400 лѣтія мученической кончины св. священномученика Макарія, митрополита кіевскаго [1]).

Веселится градъ Кіевъ, великое сокровище стяжавъ, твое тлѣнію непричастное тѣло, святителю Макаріе. Поминай же насъ, отче нашъ! да и во всѣхъ бѣдахъ имѣемъ тя прибѣжище и тобою хвалимся. (Изъ Конд. свят.).

Святитель кіевскій Макарій родился въ Литвѣ отъ православно-русскихъ родителей. Набожные родители постарались воспитать и сына своего въ правилахъ строгаго благочестія. Придя въ юношескій возрастъ, будущій святитель Церкви принялъ монашество и проходилъ разныя послушанія въ монастыряхъ кіевской и литовской Руси. Высшая церковная власть замѣтила смиреннаго и усерднаго инока Макарія, и вскорѣ онъ поставленъ былъ архимандритомъ виленскаго Троицкаго

[1]) Члена Кіевск. Общ. распростр. религ.-нравств. просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви, свящ. *М. Едлинскаго.*

монастыря; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ назначенъ и намѣстникомъ митрополичьимъ надъ литовскими православными монастырями. Проведши нѣсколько лѣтъ въ этомъ званіи, онъ, по кончинѣ кіевскаго митрополита Іоны въ 1495 г., избранъ былъ духовными и свѣтскими властями кіевскимъ митрополитомъ. Въ томъ же году совершилась и хиротонія или рукоположеніе архим. Макарія въ епископскій санъ. Посланные въ Царьградъ старцы за патріаршимъ благословеніемъ новопоставленному митрополиту (Діонисій и Германъ) «принесли отъ патріарха греческаго благословенный листъ подъ великими печатьми великому крулю и великой княгинѣ, и митрополиту, и епископомъ, и князем, и бояромъ, и всѣмъ православнымъ христіаномъ».

Митрополитъ Макарій былъ пастырь попечительный и мудрый. Имѣя каѳедру свою не въ Кіевѣ, который въ ту пору подвергался нападеніямъ хищныхъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ, а въ Вильнѣ, Святитель прилагалъ много заботъ къ тому, чтобы расположить литовскаго короля Александра-католика въ пользу православныхъ,—поддерживалъ и ободрялъ, сколько могъ, и супругу его, русскую княгиню Елену, тѣснимую въ то время за Православную вѣру латинянами. Объѣзжая не разъ обширную кіевскую митрополію, Святитель съ особенною ревностію оберегалъ и защищалъ права православныхъ противъ всевозможныхъ происковъ и посягательствъ на нихъ со стороны тѣхъ же латинянъ и др. враговъ Православія. Въ то же время онъ старался объ умиротвореніи и подвѣдомой ему паствы,—объ ослабленіи внутреннихъ нестроеній, которыя, къ сожалѣнію, въ тѣ времена случались между православнымъ духовенствомъ и мірянами. Близки и дороги были благочестивому чувству Архипастыря тогдашніе церкви и монастыри православные: не одна церковь и не одинъ

монастырь были благоукрашены и благоустроены трудами и личнымъ иждивенiемъ митр. Макарiя. Самая кончина его и прiятый имъ отъ безбожныхъ татаръ мученическiй вѣнецъ были вызваны тою же благою ревностiю Святителя о приведенiи въ надлежащiй видъ и поддержанiи церквей и монастырей кiевской митрополiи.

Попечительный пастырь желалъ осмотрѣть древнѣйшее мѣсто своей каѳедры и святыни Кiева. Къ тому же понуждала его и настоятельная нужда привесть въ порядокъ Софiйскiй соборъ, предъ тѣмъ ограбленный татарами. Святитель рѣшился лично отправиться въ Кiевъ и заняться тамъ благоукрашенiемъ собора. Не судилъ, однако, Господь славному iерарху узрѣть Кiевъ и его дорогiя святыни—церкви и монастыри. Еще предъ началомъ путешествiя, ему много говорили объ опасностяхъ долгаго и нелегкаго пути, но Святитель рѣшилъ выполнить принятое имъ твердое намѣренiе—побывать въ Кiевѣ. Предавъ себя въ волю Божiю, онъ отправился въ путь. Одинъ современный повѣствователь такъ описываетъ встрѣчу его съ татарами и мученическую кончину отъ нихъ.

«1497 г. 1 мая, въ первый день шестой недѣли, послѣ великаго дня Пасхи, въ понедѣльникъ безбожные перекопскiе татары убили преосвященнаго кiевскаго Макарiя, митрополита и архiепископа всей Россiи. Въ селѣ Стриголовѣ, минской губ., за 5 миль отъ Мозыря, на р. Бчичи, они напали на него совсѣмъ неожиданно, увели въ свою землю бывшихъ съ нимъ и однихъ убили, другихъ побрали въ плѣнъ. Много волостей и мѣстъ ограбили и выжгли они и, взявъ въ полонъ множество людей, возвратились въ свое мѣсто. Такъ Богъ попустилъ по нашимъ грѣхамъ. Грѣшники мы отъ ногъ до головы. Но уповаемъ на Господа Бога. Такая смерть

съ Архіереемъ Божіимъ случилась для того, чтобы болѣе награжденъ онъ былъ. Онъ отправился въ Кіевъ, желая помочь Софіи, церкви Божіей, разоренной прежде того тѣми же нечестивцами... Ужасно, братіе: если такъ случилось съ Архіереемъ Божіимъ, по попущенію Божію, то мы какъ избѣжимъ гнѣва Божія за наши дѣла»?

И не напрасно утѣшался писавшій эти слова современникъ за блаженнаго Макарія, при мысли о кончинѣ его. Честныя мощи его прославлены нетлѣніемъ отъ Бога. Они покоятся нынѣ открыто въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, источая исцѣленія и чудеса всѣмъ съ вѣрою и надеждою къ нимъ притекающимъ.

Память священномученика Макарія празднуется церковью въ день славной кончины его—1 мая. По окончаніи литургіи въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, мощи угодника Божія, обыкновенно, обносятся духовенствомъ вокругъ собора, при громадномъ стеченіи горожанъ и посѣщающихъ Кіевъ богомольцевъ.

Въ нынѣшнемъ году 1-го мая исполняется 400-лѣтіе со времени блаженной кончины Святителя, чѣмъ и усугубляется нынѣ торжественное чествованіе памяти его. Вся Русь и особенно православные сыны юго-западнаго края призываются нынѣ участвовать въ знаменательномъ торжествѣ 400-лѣтія памяти святителя Макарія. Намъ, кіевлянамъ, должна быть особенно дорога и близка память о немъ: мы имѣемъ счастіе видѣть и лобызать честныя мощи его, вотъ уже 400 лѣтъ открыто покоющіяся въ Софійскомъ соборѣ. Источая обильно чудесныя исцѣленія всѣмъ притекающимъ къ нимъ съ вѣрою, святыя мощи угодника Божія служатъ намъ постояннымъ и живымъ напоминаніемъ его твердой ревности о православіи, его всецѣлой преданности волѣ Божіей, его прославленія въ селеніяхъ Отца Небеснаго.

Сугубо признательные Святителю за его посмертное упокоеніе въ нашемъ богоспасаемомъ градѣ, будемъ, братіе, усердно молиться ему, да согрѣетъ онъ и наши сердца огнемъ пламенной вѣры въ Бога, всецѣлой преданности волѣ Его и твердаго стоянія за родное намъ Православіе. А ты, «святый священномучениче Макаріе, предстоя у престола Всевышняго, непрестанно поминай насъ, поклоняющихся всечестнымъ мощамъ твоимъ, и моли избавитися отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ и получити благодать и милость отъ Господа, Ему же со Отцемъ и святымъ Духомъ слава, честь и поклоненіе, во вѣки вѣковъ»(Изъ молитвы Святителю). Аминь.

Просвѣтительная дѣятельность нашей интеллигенціи.

Въ настоящую эпоху громкой и беззастѣнчивой рекламы «просвѣтительной дѣятельности» нашей интеллигенціи, нельзя не обратить вниманія на прекрасную статью отца І. Фуделя въ мартовской книгѣ «Русскаго Обозрѣнія» подъ заглавіемъ «Интеллигенція и народъ въ современномъ ихъ сближеніи».

Интеллигенція, — говоритъ отецъ Іосифъ Фудель, — въ своемъ современномъ сближеніи съ народомъ можетъ преслѣдовать двѣ задачи: она можетъ созидать образованіе народа на почвѣ его міровоззрѣнія, или же распространять образованіе на почвѣ чуждыхъ этому міровоззрѣнію началъ. Но только въ первомъ случаѣ работа интеллигенціи будетъ культурно-просвѣтительною. Въ главномъ значеніи этого слова, народъ нашъ уже просвѣщенъ свѣтомъ Христова ученія, но остался до сихъ поръ младенцемъ по вѣрѣ. Современная задача прсвѣщенія и заключается именно въ томъ, что «необходимо ниву народную не засѣвать, а только воздѣлывать, т. е. возводить православно-христіанское просвѣ-

щеніе народа до сознательнаго усвоенія его народомъ, до сознательнаго отношенія ко всему съ точки зрѣнія этого просвѣщенія. Всякая работа на этой почвѣ есть работа дѣйствительно созидательная, то-есть культурная. Всякая иная работа, то-есть та, которая совершается не для развитія началъ, лежащихъ въ потенціальномъ состояніи въ душѣ народа, которая совершается на иномъ фундаментѣ, есть работа разрушительная.

Факты свидѣтельствуютъ, однако, что между нашею интеллигенціей и народомъ существуетъ, къ сожалѣнію, именно это послѣднее нежелательное отношеніе. Интеллигенція съ запросами народа отнюдь не желаетъ сообразоваться. Стало быть, она не желаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворить проснувшуюся духовную жажду народа на почвѣ того міровоззрѣнія, которое вынесъ народъ въ своей душѣ за все время своей исторической страды.

Причина этого явленія—оторванность интеллигенціи отъ народной почвы; интеллигенція не понимаетъ народа, презираетъ его идеалы и не способна съ уваженіемъ относиться къ тому, что онъ чтитъ, что любитъ, что ставитъ выше всего. Народное міросозерцаніе высоко идеалистично; земная жизнь разсматривается какъ приготовленіе къ небесной; по выраженію о. Фуделя, словами—«все на небѣ»—опредѣляется міровоззрѣніе народа.

«Интеллигентное» міровоззрѣніе выражается обратною формулой: «все на землѣ». Все, т. е. привязанности, цѣль, счастіе, правда, смыслъ—все здѣсь, на землѣ. Тамъ ничего нѣтъ, или нирвана, или, въ лучшемъ случаѣ, неизвѣстность. Цѣль нашей жизни—достиженіе счастія человѣчества. Эта вѣра въ земное блаженство объединяетъ всѣ партіи, всѣ политическія и философскія направленія, и эта же вѣра въ земную правду разъединяетъ интеллигенцію съ народомъ. Характерная черта интеллигентовъ сообразно съ ихъ міровоззрѣніемъ, это—культъ знанія. Объявивъ походъ противъ народнаго «невѣжества» во имя «просвѣщенія», они подразумѣваютъ подъ просвѣщеніемъ простое накопленіе знаній. Но знаніе есть ничто иное, какъ знакомство съ фактами и отношеніями этихъ фактовъ. Просвѣщеніе же есть развитіе духовной стороны человѣка, развитіе зерна Богоподобія, заложеннаго въ душѣ каждаго человѣка,—проясненіе въ немъ образа Бо-

жія. Знаніе само по себѣ не даетъ человѣку ни нравственнаго руководства, ни дѣятельности, ни смысла жизни. Просвѣщеніе даетъ и то и другое.

Этого не понимаетъ интеллигенція, смѣшивая средства съ цѣлями, знаніе съ просвѣщеніемъ. Ея культурно-просвѣтительная дѣятельность въ народѣ является или безплодною, или разрушительною.

Служеніе культурному развитію народа, т. е. «развитію его на почвѣ тѣхъ духовныхъ началъ, которыя послужили основаніемъ и цементомъ для созданія государства»,—должно бы составлять «обязанность нашей интеллигенціи».

Но почему же въ дѣйствительности мы видимъ обратное? Почему, обязанная дѣлать созидающее дѣло, интеллигенція стремится разрушать все, чѣмъ сильна Русь? Для чего она посягаетъ на религіозное міровоззрѣніе народа, пытаясь замѣнить его низменными матеріалистическими доктринами?

«Интеллигенціи», говоритъ авторъ, «хочется имѣть вліяніе на ходъ общественныхъ дѣлъ и реформъ, иначе сказать, распоряжаться въ государственномъ дѣлѣ. Но для этого необходимо, чтобы народъ поддержалъ эти вожделѣнія интеллигенціи. Поэтому давайте развивать народъ»! Таковъ смыслъ этого пресловутаго «крестоваго похода» противъ народнаго «невѣжества». «Вотъ причина той поспѣшности и лихорадочной торопливости, съ которою интеллигенты бросились устраивать повсемѣстно школы, библіотеки, читальни, туманныя картины, книжные склады и тому подобныя орудія «развитія» народа. Надо спѣшить, надо пользоваться данною возможностью и занять какъ можно болѣе удобныхъ позицій. И вотъ мы видимъ, что по всей линіи, двинувшейся въ походъ интеллигенціи идетъ дружная работа съ цѣлью разрушить народные «прѣдразсудки», воспитать мысль народную на «реальномъ знаніи», привить народу свое господствующее міровоззрѣніе и этимъ уничтожить отчужденность народа отъ интеллигенціи. Мы видимъ, что въ народѣ проснулась потребность самосознанія, жажда культурной работы, и видимъ, что интеллигенція идетъ на встрѣчу этой потребности и несетъ народу, подъ флагомъ «просвѣщенія», свой багажъ идей и образцовъ знанія.

Мы переживаемъ, несомнѣнно, роковое время, но долго ли еще будетъ продолжаться этотъ процессъ сближенія интеллигенціи съ народомъ, скоро ли интеллигенція достигнетъ своей цѣли обезличенія народа, уподобленія его себѣ—это покажетъ болѣе или менѣе близкое будущее».

Этими знаменательными и, къ сожалѣнію, слишкомъ справедливыми словами заканчивается прекрасная статья отца І. Фуделя. («Моск. Вѣд.»).

Памяти каѳедральнаго протоіерея Петра Гавриловича Лебединцева.

(Продолженіе [1]*).*

Такимъ особеннымъ человѣкомъ, какимъ призналъ П. Гавр. генералъ-губернаторъ Безакъ, былъ почившій о. протоіерей и въ ближайшемъ родственномъ кругу. Для выясненія родственныхъ его отношеній, мы считаемъ нужнымъ кратко коснуться судьбы его родныхъ сестеръ и отчасти братьевъ, безъ чего личность П. Г. не получитъ надлежащаго освѣщенія. Самая старшая сестра П. Г. Мотрона Гавриловна вышла замужъ 4 ноября 1834 г. за стихарнаго дьячка с. Сегединецъ Даніила Тимоѳеевича Коломацкаго, бывшаго потомъ діакономъ въ с. Козацкомъ. Она умерла раньше своего мужа, въ 1874 г. 4 декабря. Семейство ея нуждалось въ матеріальной помощи, въ особенности при устройствѣ судьбы дочерей; и эту заботу принялъ на себя П. Г. Вторая сестра, мать моя, Евфросинія Гавриловна вышла замужъ за окончившаго курсъ Семинаріи Никиту Васильевича Гордіевскаго 9 іюня 1840 года. Отецъ мой священствовалъ сначала въ с. Полствиной, каневскаго уѣзда, а потомъ въ с. Вороновкѣ, въ 10 верстахъ отъ Зеленой

---

[1]) См. К. Е. В. № 6.

Печатая статьи: „Памяти каѳедр. прот. П. Г. Лебединцева", мы, не имѣя возможности провѣрять изложенное въ ней, оставляемъ все на отвѣтственности автора.—Ред.

Дубровы. Онъ умеръ въ 1856 г. 2 февраля въ м. Корсунѣ, провожая дѣтей своихъ въ Кіевъ,—и также оставилъ безъ всякихъ средствъ большую семью, состоявшую изъ 3 сыновей и 5 дочерей. Отъ неожиданнаго удара мать моя слегла въ постель и была при смерти. Я былъ тогда съ братомъ своимъ въ Кіево-подольскомъ дух. училищѣ; на урокѣ учитель греческаго языка Иванъ Яковлевичъ Гаевскій, предупрежденный Ѳеофаномъ Гавриловичемъ о смерти моего отца, спросилъ меня, все ли въ Вороновкѣ благополучно? Я отвѣчалъ: благополучно, не зная къ чему клонится этотъ вопросъ. На праздникъ Пасхи я пріѣхалъ съ братомъ своимъ домой, въ сопровожденіи Ѳеофана Гавр—ча, и увидѣлъ мать свою лежащую на одрѣ. Ѳеофанъ Г. поцѣловалъ ее и заплакалъ, потомъ вынулъ 10 р. и далъ ей въ руки. Первый разъ въ жизни понялъ я, что значатъ деньги въ безпросвѣтной нуждѣ. И эта семья пала на руки Петра Гавр—ча; онъ замѣнилъ ей роднаго отца. Брата моего меньшаго Петра сейчасъ взялъ къ себѣ и воспитывалъ въ гимназіи и въ Кіевскомъ Университетѣ. Другой братъ мой Димитрій умеръ въ высшемъ отдѣленіи Семинаріи, когда, по окончаніи курса, я находился въ Вороновкѣ. Наканунѣ дня смерти его, я видѣлъ сонъ, запечатлѣвшійся у меня на всю мою жизнь: съ братомъ своимъ я, будто бы, вошелъ въ какой то прекрасный домъ; за столомъ сидѣла благолѣпная женщина; на столѣ лежали два хлѣба; мы поклонились этой женщинѣ и поцѣловали ея руку,—взяли по хлѣбу и хотѣли выйти. Она сказала мнѣ: «ты можешь взять свой хлѣбъ, а брата твоего хлѣбъ пусть остается тутъ навсегда». И понялъ я, что хлѣбъ—символъ жизни, которую Господь, по неизрѣченной милости своей, подаетъ мнѣ доселѣ. Извѣщая о смерти брата моего, П. Г., между прочимъ, писалъ матери моей: «Дни жизни его были уже сосчитаны, погребенъ онъ на Щекавикѣ, при моей бытности». Третья сестра Петра Г. Александра Гавриловна вышла замужъ за студента Семинаріи, Григорія Марковича Левицкаго въ ноябрѣ м. 1849 г. Онъ священствовалъ 26 лѣтъ въ с. Калиновой, потомъ въ Кіевѣ при Ольгинской церкви; умеръ въ 1882 г. 30 мая, оставивъ только одного сына, воспитаніе котораго въ Кіевскомъ Университетѣ пало также на долю П. Г—ча. Черезъ о. Г. Левицкаго, во время пребыванія его въ Ка-

линовой, велъ съ родными большую переписку П. Г.; черезъ него пересылалъ и деньги своимъ сестрамъ. Не велики были въ началѣ средства Петра Гавр—ча, если въ иные годы къ празднику Пасхи онъ могъ посылать имъ только по 15 р., «да съ радостію встрѣтятъ праздникъ, а не воздыхающе». Писемъ у Григорія Марковича была большая связка; къ сожалѣнію, по смерти его, онѣ пропали. Читая одно изъ этихъ писемъ о смерти Наслѣдника русскаго престола Николая Александровича, я думалъ, что читаю передовую статью лучшей русской газеты; такимъ патріотизмомъ оно дышало. Въ письмахъ П. Г. не мало было мыслей глубокихъ, назидательныхъ, поучительныхъ. Четвертая сестра П. Г. Мароа Гавриловна вышла замужъ за окончившаго курсъ Семинаріи, Павла Акимовича Шаворскаго въ 1855 г. 3 іюля, которому о. Гавріилъ, еще при жизни своей, уступилъ мѣсто. Священникъ Шаворскій жилъ недолго; лечилъ его въ Кіевѣ около года на свои средства Петръ Г. и похоронилъ на Щекавикѣ въ 1862 году. Послѣ него остались двѣ дочери и одинъ сынъ: сироту племянника Михаила Шаворскаго опять таки воспиталъ П. Г. въ Кіевскомъ Университетѣ; а одну сестру его выдалъ замужъ за кандидата богословія Николая Онуфріевича Стасиневича. Такъ, въ общемъ, велика была родственная семья у этого бездѣтнаго человѣка. Память о немъ у родныхъ, конечно, переживетъ и ихъ самихъ. При всѣхъ трудностяхъ принятаго на себя родственнаго бремени, П. Г. никогда не прибѣгалъ ни къ какимъ косвеннымъ средствамъ для облегченія его: такъ, когда меня, сироту, перевели въ Семинарію, онъ не настаивалъ на томъ, чтобы меня помѣстили въ корпусъ, хотя бы и на томъ основаніи, что имъ пожертвованъ магистерскій окладъ на содержаніе 3 сиротъ. Но на этотъ разъ дѣло приняло благопріятный оборотъ, благодаря лишь случайности. Ѳеофанъ Гавр—чъ написалъ П. Г. въ Бѣлую Церковь, что ректоръ отказывается принять племянника въ корпусъ,—тотъ отвѣтилъ: «я отдалъ свой магистерскій окладъ въ полное распоряженіе семинарскаго правленія и отказываюсь предъявлять какія либо требованія, относительно своихъ родственниковъ; но, если ректоръ отказывается принять сироту Г., въ такомъ разѣ я обязываюсь самъ воспитывать его. Ѳеофанъ Г. стоялъ на своемъ и показалъ письмо

о. ректору. «Вашъ братъ, сказалъ потомъ о. ректоръ, такъ благороденъ, что теперь я не смѣю отказать въ пріемѣ вашего племянника, и прошу васъ передать отъ меня Петру Гавриловичу мое искреннее извиненіе».

Такую же выдающуюся роль имѣлъ Петръ Гавриловичъ и въ средѣ своихъ братьевъ. Изъ послѣдняго мѣста моего служенія—Лозовки, пришлось мнѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, посѣтить Одессу. Здѣсь сердечно я былъ принятъ въ домѣ одесскаго каѳедральнаго протоіерея Арсенія Гавриловича. «Мы, всѣ братья Лебединцевы, между прочимъ, сказалъ мнѣ однажды Арсеній Гавриловичъ, обязаны Петру Гавриловичу тѣмъ, что мы есть». Затѣмъ прямодушно и откровенно онъ разсказалъ слѣдующее: «на послѣднемъ году пребыванія моего въ семинарскомъ корпусѣ, я былъ старшимъ въ одномъ номерѣ, а братъ въ другомъ. Въ семинаріи затѣянъ былъ безпорядокъ; изъ моего номера оказались воспитанники, принимавшіе участіе въ безпорядкѣ, за что ихъ уволили, хотѣли уволить и меня; но за меня заступился инспекторъ Семинаріи іеромонахъ Іоанникій, и дѣло кончилось тѣмъ, что снесли меня въ разрядномъ спискѣ къ концу втораго разряда. Я извѣстилъ объ этомъ печальномъ случаѣ отца своего и, по совѣту его, занялъ приходъ вблизи Зеленой Дубровы. Приближался публичный экзаменъ, на который имѣлъ прибыть митрополитъ Филаретъ; рано утромъ этого дня пошелъ я въ Братскій монастырь и со слезами на глазахъ молился Богу предъ чудотворной иконой Божіей Матери. Прибылъ митрополитъ на экзаменъ и перваго по списку спросилъ Петра Гавриловича. Отвѣчалъ онъ такъ хорошо, что митр. Филаретъ обратилъ на него особенное вниманіе. «Такого умнаго воспитанника Семинаріи первый разъ встрѣчаю въ своей жизни», сказалъ митрополитъ. Послѣ того спросилъ еще нѣсколькихъ изъ перваго разряда и отодвинулъ списокъ въ сторону, чтобы взять другой; но, по какой то случайности, тотъ списокъ перевернулся на другую сторону. Митрополитъ посмотрѣлъ: «да тутъ есть еще другой Лебединцевъ» и, обратясь къ ректору, громко спросилъ: «что это однофамилецъ или родной братъ Петра Лебединцева?». Ректоръ принужденъ былъ сказать: родной братъ,

и, подойдя ближе, началъ тихо что то говорить. «Да все это пустяки», возразилъ Владыка и вызвалъ меня. Спрашивалъ по всей богословской системѣ; я на все отвѣчалъ хорошо. Тогда митрополитъ собственноручно записалъ меня вторымъ ученикомъ, какимъ стоялъ раньше и сказалъ ректору: «обоихъ Лебединцевыхъ въ Академію». Братъ мой Даніилъ Гавріиловичъ, бывшій помощникомъ управляющаго кодификаціоннаго отдѣла при военномъ совѣтѣ, (въ рангѣ 3 класса, недавно умеръ), продолжалъ Ар. Г—чъ, попалъ въ Академію, тоже благодаря Петру Г—чу. Курсомъ онъ былъ ниже насъ и стоялъ по списку 4 ученикомъ. На публичномъ экзаменѣ митрополитъ спросилъ его: «не братъ ли ты Петра Лебединцева»? Братъ, отвѣтилъ тотъ. «И этого Лебединцева назначить въ Академію»,—обратился митрополитъ къ ректору. Вотъ съ какого времени Филаретъ обратилъ особое вниманіе на П. Г. По словамъ Арсенія Гавриловича, П. Г. былъ не замѣнимымъ руководителемъ для всѣхъ своихъ братьевъ въ годы ученія въ Семинаріи. Мы, говорилъ онъ, видѣли въ немъ не брата, а своего наставника. Самые меньшіе его братья Андрей и Ѳеофанъ Г—чи всегда шли первыми учениками, но и послѣдній, въ часъ искушенія, укрылся также подъ кровомъ имени Петра Гавр—ча. По случаю неудачнаго окончанія мною курса Семинаріи, по особымъ обстоятельствамъ, воспрепятствовавшаго мнѣ поступить въ Академію, Ѳеофанъ Гавриловичъ разсказывалъ мнѣ, что и ему было испытаніе, изъ котораго выпутался, благодаря только имени Петра Гавриловича. «Въ мое время, говорилъ онъ, режимъ въ Семинаріи былъ суровый: опоздавшій на урокъ долженъ былъ стоять въ углу. Я переписывалъ большое по объему сочиненіе и потому запоздалъ на урокъ ректора Семинаріи, архимандрита Антонія; вошелъ я въ классъ, когда ректоръ сидѣлъ уже за столомъ, и, склонясь ректору, имѣлъ мужество сѣсть за скамью. «Къ порогу, Лебединцевъ!» возвысилъ голосъ рект. Антоній. Я отвѣтилъ: «запоздалъ по уважительной причинѣ,—не успѣлъ за ночь переписать нѣсколько листовъ сочиненія». «Къ порогу! повторилъ ректоръ, иначе уволю изъ Семинаріи». «Уволить изъ Семинаріи, отвѣтилъ я, можете, но у порога низачто не стану». Ректоръ поднялся изъ за стола и, волнуясь, началъ ходить по классу. «Имѣешь счастье, что

твой братъ—Петръ Гавриловичъ, котораго я уважаю»: въ заключеніе сказалъ ректъ. Антоній. Такъ тѣсно связана съ именемъ П. Г. судьба всѣхъ его братьевъ,—особенно судьба Арсенія Г.—этого славнаго севастопольскаго героя, обратившаго на себя вниманіе покойнаго Императора Александра II. Ему предложено было мѣсто придворнаго протоіерея, въ предположеніи имѣть его духовникомъ Его Величества, но онъ отказался, по совѣту одесскаго архіепископа Иннокентія, имѣвшаго въ виду, послѣ петербургскаго митрополита Григорія, вмѣстѣ съ Арсеніемъ Г—чемъ перейти въ Петербургъ. Но судьбы Божіи неисповѣдимы: Иннокентій умеръ раньше митр. Григорія, и со смертію его угасла заря блестящей будущности и Арсенія Г—ча. Въ той же связи съ именемъ П. Г. стоитъ и судьба Ѳеофана Гавр—ча, о которомъ князь Черкасскій, предназначавшійся въ правители освобожденной Болгаріи, выражался какъ о замѣчательномъ человѣкѣ въ Царствѣ Польскомъ, и о которомъ профессоръ харьковскаго Университета Сумцовъ писалъ въ «Кіевской Старинѣ»: «Имя Ѳеофана Гавриловича Лебединцева будетъ въ обществѣ забыто съ потерей послѣдняго интереса къ южно-русской старинѣ; но оно всегда будетъ жить въ благодарныхъ лѣтописяхъ исторіи, какъ имя просвѣщеннаго и энергичнаго труженника исторической науки, заботившагося о сохраненіи лучшихъ преданій народа, въ связи съ уразумѣніемъ основныхъ началъ его прошлой жизни». Умеръ Ѳеофанъ Г—чъ въ 1888 г. 12 марта, въ день своего рожденія. Когда сообщили Петру Г—чу о смерти брата, первыя слова были имъ сказаны: «вотъ тебѣ и кандидатъ на губернатора». О Ѳеоф. Г—чѣ П. Г—чъ написалъ обширную статью для «Кіевской Старины», но почему то не отдалъ ее въ редакцію. Вѣроятно, цѣнная рукопись Петра Г. о Ѳеофанѣ Г., выдающаяся служебная дѣятельность котораго въ Царствѣ Польскомъ совершенно не освѣщена въ печати, вмѣстѣ съ другими поступила въ Кіевскую дух. Академію. Имя Петра Г. имѣло значеніе для Даніила Гавриловича и при перемѣнѣ имъ мѣста службы, когда онъ оставилъ кишиневскую Семинарію для поступленія на гражданскую службу въ Петербургѣ. Явился онъ съ этою цѣлію къ оберъ-прокурору Св. Синода. «Отчего же вы оставляете службу по духовному вѣдомству?» спросилъ тотъ. «У меня и такъ

4 брата служатъ по этому вѣдомству». «А гдѣ же они получили образованіе?». «Въ Кіевской Академіи, исключая одного, который, поступивши въ Академію, по болѣзни глазъ, долженъ былъ уволиться изъ нея». «Это рѣдкое семейство, сказалъ оберъ-прокуроръ, и потомъ почему то спросилъ: не братъ ли вашъ Петръ Лебединцевъ»? «Да, это мой братъ». Оберъ-прокуроръ предложилъ ему сразу мѣсто столоначальника въ канцеляріи Св. Синода; потомъ Д. Г—чъ былъ оберъ-секретаремъ, а съ этого мѣста перешелъ въ военное вѣдомство. Извѣщая Петра Г. о милостивомъ пріемѣ у оберъ-прокурора, Даніилъ Г. благодарилъ Бога за полученіе мѣста, на которое были болѣе сильные конкуренты, и просилъ его молитвъ за своего высокаго покровителя.

Въ заботахъ о родныхъ по линіи сестеръ и братьевъ, требовавшихъ денежныхъ затратъ, прошла вся жизнь Петра Г—ча, при участіи въ благотвореніи Дан. Г—ча. Приходили къ П. Г. и невѣдомые ему псаломщики, рекомендуясь его родственниками, кто съ двухъ, а кто даже съ трехъ сторонъ. Всѣхъ принималъ онъ,— всѣхъ выслушивалъ. Одного П. Г. не любилъ, чтобы кто нибудь хвалился родствомъ съ нимъ, а тѣмъ болѣе—пользовался имъ. Былъ такой случай: одинъ родственникъ покойнаго, имѣя въ виду отъ кліента своего получить 50 р., написалъ Петру Г. письмо, прося его посодѣйствовать одному псаломщику въ полученіи діаконскаго сана,—при чемъ написалъ и о прельстившемъ его гонорарѣ. П. Г—чъ не замедлилъ отвѣтомъ: «забудьте, что вы мой родственникъ, если вздумали моимъ именемъ получить взятку». Глубоко возмущенъ былъ П. Г—чъ, когда одинъ діаконъ, ища священническаго сана, преподнесъ ему фастку масла «За кого вы посчитали меня, о. діаконъ? Возьмите свое масло и знайте, что пока я живъ, вы не будете священникомъ, если допустили мысль, что членъ консисторіи можетъ брать взятки». О діаконъ крайне удивился бы, если бы зналъ, что Петръ Г. не принималъ денегъ даже отъ лицъ Царствующаго Дома въ такихъ невинныхъ случаяхъ, какъ участіе при служеніи въ придворной церкви [1]). Съ этой стороны почившій былъ дѣйствительно особеннымъ, честнѣйшимъ

[1]) Это какая то неточность и требуетъ поясненія.—Ред.

человѣкомъ: гдѣ не видѣлъ труда своего, тамъ не признавалъ за собою и права пользоваться деньгами, хотя бы то и для благотворительныхъ дѣлъ. Не могъ, конечно, о. діаконъ знать, что каѳедральный протоіерей отказался однажды отъ цѣннаго подарка, въ видѣ дорогой, кровной лошади, отъ одного о. архимандрита, не имѣвшаго при этомъ, однако же, никакихъ видовъ. По рѣдкому чувству справедливости, ни при какомъ митрополитѣ не пользовался онъ своимъ авторитетомъ, чтобы ходатайствовать за своихъ родственниковъ въ полученіи мѣстъ. Одно, что дѣлалъ онъ,—это давалъ письменные совѣты проситься на то или другое мѣсто. У меня есть два письма, по которымъ просился я на другіе приходы, но получали эти мѣста другіе, моложе меня службою. При повсемѣстно развившейся протекціи, нисколько не удивляюсь, что обвиняли Петра Г. въ ходатайствахъ за родныхъ. Но мы погрѣшили бы, если бы замолчали и такой одинъ случай. Петръ Гавриловичъ просилъ однажды митрополита Арсенія—предоставить Зеленую Дуброву за родственникомъ, какимъ числится нынѣшній настоятель Зелено-Дубровской церкви, о. Павелъ Левитскій, много потрудившійся для блага своего прихода, въ особенности по устройству прекраснаго школьнаго зданія. П. Г—чъ не протежировалъ своимъ роднымъ и въ наградахъ, а по должности члена консисторіи не допускалъ, чтобы его родные попадали въ благочинные. Такъ чисто и безупречно имя Петра Г. въ предѣлахъ кіевской епархіи, въ которой волею Божею существуютъ его родные. Между родственниками Петра Г. попадались лица, состоявшія подъ слѣдствіями,—въ такихъ случаяхъ, если П. Г. видѣлъ вину за ними, умывалъ руки и отказывался въ консисторіи отъ участія въ рѣшеніи слѣдственнаго дѣла. Въ доказательство безпристрастія П. Г—ча, приведу резолюцію его на докладной запискѣ одного священника отъ 1887 г. 14 іюля, адресованной на его имя: «покорно прошу васъ, о. Павелъ Ивановичъ, прочитать эту бумагу N (пропускаю фамилію), вызвавъ его къ себѣ, и объявить ему, что если онъ не исправитъ поведенія своего и не будетъ почтителенъ къ своему настоятелю, то съ нимъ поступлено будетъ строже, чѣмъ со всякимъ другимъ, не причитающимся мнѣ въ родствѣ. П. Лебединцевъ. 20 сентября 1887 г.».

Заботясь о родныхъ, Петръ Г—чъ не забывалъ и чужихъ; онъ умеръ идеалистомъ. Добытыя тяжелымъ умственнымъ трудомъ деньги, онъ раздавалъ одинаково какъ своимъ, такъ и чужимъ: по смерти его оказалось, что въ одномъ Кіевѣ у него было около 20 стипендіатовъ, получавшихъ отъ него ежемѣсячное содержаніе. Одна слѣпая изъ Бѣлой Церкви въ теченіи многихъ лѣтъ получала отъ него содержаніе изъ за памяти, что служила у него при жизни его супруги Александры Наркисовны. Одному священнику, лишенному прихода, совершенно чужому, послалъ онъ отъ себя 50 р., а о другомъ, низведенномъ на причетническую должность, писалъ благочинному радомысльскаго уѣзда, священнику о. Порфирію Левицкому, прося по возможности облегчить положеніе горемычнаго священника и дать о немъ, куда слѣдуетъ, хорошій отзывъ. Этимъ письмомъ дорожитъ о. благочинный и хранитъ его, какъ рѣдкость. Крайне остороженъ и безпристрастенъ былъ П. Г., когда обращались къ нему за совѣтами филантропическаго свойства. Великая Княгиня Александра Петровна однажды при мнѣ прислала Петру Г—чу прошеніе одного сельскаго священника съ письмомъ отъ своего имени, прося его дать отзывъ о томъ, заслуживаетъ ли проситель пособія. «Я не могу распоряжаться чужими деньгами, сказалъ онъ, но не въ правѣ несочувственно отнестись и къ просящему священнику, а потому пропишу на прошеніи только семейное его положеніе и классъ прихода; пусть Ея Высочество сама рѣшитъ это дѣло». А кто же этотъ священникъ? спросилъ я. «Сказать сего не могу», отвѣтилъ онъ, и только показалъ мнѣ конвертъ письма: «посмотри, какъ Великая княгиня хорошо пишетъ». Отъ протоіерея Покровскаго монастыря о. Іосифа Гордіевскаго, моего дяди по отцу, я имѣлъ честь слышать самый лестный отзывъ Великой княгини о почившемъ Петрѣ Гавриловичѣ, еще при жизни его.

Кто плакалъ и рыдалъ на площади Софійскаго собора, когда выносили гробъ Петра Гавриловича изъ Собора? Чьи вопли носились въ воздухѣ? Это вопли тѣхъ обездоленныхъ, для которыхъ всегда была простерта его щедрая рука, сомкнутая неумолимою смертію. Отъ чего безутѣшно рыдала въ Соборѣ классная дама

епархіальнаго женскаго духовнаго училища Б.....? Она оплакивала крѣпкаго заступника своего, когда грозила ей опасность. Она плакала и за брата своего, въ трудную минуту жизни, укрывшагося подъ крыломъ отеческой заботливости вселюбящаго человѣка. Отъ чего рыдалъ въ Соборѣ изъ убогой веси сельскій священникъ о. Гавріилъ К—вичъ? Онъ вылилъ слезы всего сельскаго духовенства, потерявшаго въ П. Г—чѣ своего защитника и покровителя. Отъ чего рыдалъ въ иноческой келліи архимандритъ А.? Онъ прошелъ нѣсколько епархій и не обрѣлъ подобнаго Петру Г—чу человѣка.

По словамъ сестры почившаго Александры Гавриловны, онъ былъ особенно щедръ въ послѣдній годъ своей жизни; въ ноябрѣ онъ роздалъ 1000 р.: 600 р. выслалъ въ Одессу одному племяннику своему для облегченія отъ частныхъ занятій, при изготовленіи магистерскаго сочиненія для занятія каѳедры при Одесскомъ Университетѣ, 50 руб. матери моей на леченіе, а 350 рублей—бѣднымъ г. Кіева. Онъ велъ запись всѣхъ своихъ даяній и пожертвованій; по нимъ можно опредѣлить—когда, кому и въ какомъ количествѣ роздано. Послѣ 40 дня смерти его, я оставался въ Кіевѣ два дня, чтобы присутствовать при разборѣ опечатанныхъ бумагъ Петра Гавриловича; но финансы мои не позволяли долѣе ожидать разрѣшительнаго дня, и я такъ и уѣхалъ съ тѣмъ небольшимъ біографическимъ матеріаломъ, какой имѣлся у меня и раньше. Извѣстно мнѣ, что въ число пожертвованныхъ П. Г—мъ 30 тысячъ на духовныя женскія училища вошли отчасти и сбереженные имъ за многіе годы по редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей и изъ другихъ источниковъ. Но, вообще, эти деньги—плодъ тяжелыхъ умственныхъ работъ, надъ которыми сидѣлъ онъ ежедневно до 12 часовъ ночи. Вставалъ же онъ всегда по разъ заведенному порядку, въ 6 часовъ утра. 30 т. завѣщалъ онъ женскимъ духовнымъ училищамъ на такихъ началахъ: раздѣлилъ тремъ сестрамъ по 10 тысячъ съ тѣмъ, чтобы онѣ пользовались процентами, а по смерти которой либо изъ нихъ, капиталъ долженъ отойти въ училища. Значитъ, деньги моей матери, за смертію ея, первѣе всего отошли на общее дѣло воспитанія бѣдныхъ

духовнаго званія. Кстати замѣчу: П. Г. склонилъ, какъ мнѣ передавалъ онъ еще при жизни, и покойнаго протоіерея Лукашевича къ пожертвованію 14 тысячъ на женскія духовныя училища и на тѣхъ же родственныхъ началахъ. Все, что поступало отъ свѣтскихъ лицъ на женскія духовныя училища, въ основаніи своемъ имѣло заботливость о нихъ Петра Г—ча, нигдѣ не трубившаго о себѣ самомъ. Кромѣ сестеръ, по завѣщанію, получили и слѣдующія лица: два сына покойнаго Ѳеофана Гавриловича по 500 руб.; племянница, дѣвица Сусанна Шаворская 1000 руб., двѣ внучки Яновскія по 1000 р.,—дочери того священника, при которомъ жили сироты Гордіевскіе,—двѣ внучки Баськевичи по старшей сестрѣ Мотронѣ—по 300 руб., и прежній лакей его за долгую службу 100 руб. Остальные родственники, одинъ другаго бѣднѣе, ничего не получили, но каждый изъ нихъ при жизни П. Г. въ трудныя обстоятельства получалъ отъ него денежную помощь. Изъ числа невуждающихся родственниковъ П. Г—ча, можно указать только на двухъ въ кіевской епархіи—И. Г. Я. и М. И. Н. Говорю все это потому, что въ кіевскомъ, даже высшемъ обществѣ, не имѣли вѣрныхъ свѣдѣній о количествѣ родственниковъ Петра Гавр—ча, считая, что у него всего только одинъ племянникъ, кіевскій докторъ Григорій Григорьевичъ Левицкій.

Близкія, сердечныя отношенія П. Г. къ роднымъ отражались и на отношеніяхъ его къ сельскому духовенству, въ объѣздахъ его по епархіи съ митрополитомъ Арсеніемъ, съ 1862 г. по 1875 г. включительно. Послѣ перваго объѣзда, П. Гавр—чъ заявилъ митр. Арсенію, что онъ отказывается отъ высокой чести сопутствовать ему на будущее время, если ихъ будетъ сопровождать большая свита, протягивающая руки за подаяніемъ. Митрополитъ согласился съ этимъ, и Петръ Г. съ облегченнымъ сердцемъ несъ съ своимъ архипастыремъ варъ и тяготу, можно сказать, апостольскихъ путешествій. Разскажу нѣкоторые случаи изъ этого періода дѣятельности П. Г. Въ 1863 году, въ день пріѣзда митрополита въ домъ священника с. Орловца, черкасскаго уѣзда, Павла Моссаковскаго, собралось много священниковъ, куда попалъ и я въ сюртукѣ. За стаканомъ чаю митр. Арсеній, обратясь къ Петру Г—чу, спро-

силъ: «собиралось ли въ домѣ отца вашего такъ много гостей»? «Зачѣмъ чужіе,—если и свои собирались, то дворъ былъ полонъ»: отвѣтилъ онъ. Въ другомъ мѣстѣ митр. Арсеній спросилъ глубокаго старика, о. Стефана Левицкаго: «вы, вѣроятно, помните о. Гавріила Лебединцева; говорятъ, крутой былъ человѣкъ»? «Ни, владыко святый, по малороссійски отвѣтилъ убѣленный сѣдиной іерей; винъ бувъ дуже добрый чоловикъ». Въ г. Черкассахъ, въ домѣ одного священника, митр. промедлилъ; Петръ Г. далъ тонкій намекъ: не пожелаете ли ваше высоко—во взойти на балконъ,—какой прекрасный отсюда видъ на Днѣпръ!—А, понимаю, сказалъ митрополитъ, значитъ намъ пора уже ѣхать,—и поднялся съ кресла, чтобы продолжать дальнѣйшій путь. Въ с. Юхнахъ, каневскаго у., въ домѣ священника подали кисель и, по ошибкѣ, на блюдцѣ, вмѣсто сахара, соль; митрополитъ посыпалъ на свою тарелку и попробовалъ; за нимъ получилъ Петръ Г—чъ. Вкусивши вмѣсто сладкаго соленое, П. Г. поспѣшилъ предупредить Владыку. «Я уже отвѣдалъ, отвѣтилъ онъ, но хотѣлъ, чтобы и вы попробовали». И въ этихъ мелочахъ, между прочимъ, выражалась безъискусственность отношеній между митрополитомъ Арсеніемъ и П. Г—чемъ во время ихъ путешествій. Въ с. Яблоновкѣ—родинѣ своей, П. Г—чъ вручилъ священнику о. Моисею Яворскому 200 руб. на возобновленіе маленькаго иконостаса и съ церковнымъ старостой—своимъ сверстникомъ—прошелся по священнической усадьбѣ, воскрешая въ своей памяти картины изъ далекаго прошлаго. Не забывалъ Петръ Г—чъ своей родины и раньше: когда московскіе купцы дѣлали пожертвованія церковной утварью на кіевскую епархію, лучшія вещи направлялъ онъ въ Яблоновку, а священнику подрядъ три года назначалъ изъ правительственнаго пособія высшую норму по 80 руб. въ годъ. Въ одномъ селѣ каневскаго уѣзда, сторонній священникъ П. Я., подъ именемъ настоятеля N церкви, куда то отлучившагося, встрѣчалъ митрополита. Петръ Г. скрылъ эту мистификацію, но замѣтилъ тому священнику: «надѣюсь, что на будущее время вы не будете представляться подъ чужимъ именемъ». Въ Городищенскомъ сахарномъ заводѣ братьевъ Ясненко и Симиренко П. Г—чъ отказался принять предложенныя ему 200 руб.,—и во-

обще, нигдѣ, ни за что, не принималъ денегъ отъ помѣщиковъ, чѣмъ крайне ихъ изумлялъ. Онъ первый сознаъ ненормальность издревле установившагося обычая, по которому помѣщики, для которыхъ въ тѣ времена это ничего не значило, благодарили деньгами лицъ, сопровождавшихъ объѣзжавшаго епархію епископа. Въ Лебединскомъ женскомъ монастырѣ онъ отказался принять 50 р., но покойная игуменія Филарета ухитрилась, предложивъ эти деньги матери моей, посѣтившей тогда дочь свою, обучавшуюся въ Лебединскомъ училищѣ. Мать моя съ благодарностію приняла деньги и похвалилась роднымъ. Слухъ объ этомъ дошелъ до Петра Г. Онъ написалъ Григорію Марковичу: немедленно отобрать у матери моей 50 руб. и отослать игуменіи,—объ исполненіи чего сообщить ему. Долго судилъ, рядилъ покойный Григорій Марковичъ, какъ поступить, чтобы, какъ говорится, и козы были сыты и сѣно цѣло,—и отвѣтилъ, что деньги отосланы, а онѣ такъ и остались у моей матери.

(*Окончаніе будетъ*).

Свящ. *Іоаннъ Гордіевскій*.

Школьное шелководство.

Для развитія въ кіевской губерніи народнаго кустарнаго промысла шелководства, непремѣнно должны взять на себя починъ сельскія школы. Первая стадія къ развитію этой отрасли составляетъ тутоводство, какъ основа, создающая шелководство. Иногда слышатся жалобы, что посаженныя молодыя шелковицы примерзаютъ. Справедливо, сѣмена, выписанныя изъ другихъ мѣстностей, имѣющихъ иныя почвы, пересаженныя у насъ, иногда страдаютъ, но изъ мѣстныхъ шелковицъ заготовленныя сѣмена всегда даютъ хорошіе результаты въ культурѣ. Теперь подысканъ еще и суррогатъ шелковицы—сладкій или черный корень, иначе называемый

козелецъ (Scorzonera hispanica). Сладкій корень, посѣянный на веснѣ, уже въ слѣдующую весну даетъ листъ для кормленія шелкопряда съ тѣмъ преимуществомъ предъ шелковицею, что чуть стаетъ снѣгъ, сейчасъ же отъ корня этого ростетъ листъ, пригодный въ кормъ червю; такъ что въ нашей мѣстности, не позже 1 апрѣля можетъ начаться и выкормка червя въ школѣ, имѣющей посѣвныя гряды Scorzonera. 30 квадр. саж. въ грядахъ, засѣянныхъ сѣменами Scorzonera, дадутъ вполнѣ необходимое количество листа для выкормки червя изъ одного золотника грены (яичекъ), т. е. до 5000 штукъ коконовъ. Разъ посѣянный Scorzonera даетъ листъ для корма въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Поэтому каждый учитель, взявшись за культуру туты, совмѣстно при скорцонерѣ, будетъ въ состояніи, не ожидая полнаго выращенія шелковицы, пріучить своихъ учениковъ къ кормленію червя съ апрѣля мѣсяца. Грена, мастеръ-учитель, размотчикъ и учитель-шелкоткачъ черезъ меня будутъ высланы въ тѣ школы, которыя введутъ обѣ культуры, необходимыя для корма шелкопряда. Въ текущемъ году я лично буду развозитъ брошюры о культурѣ скорцонера тѣмъ школамъ, которыя нынѣшнимъ лѣтомъ займутся въ своемъ селѣ сборомъ бѣлой ягоды, для заготовленія сѣмянъ шелковицы. Культуру скорцонера я ввожу на своей плантаціи въ г. Таращѣ и въ 1898 году буду снабжать безплатно 2 фун. сѣмянъ каждую школу, которая будетъ имѣть у себя посѣвныя гряды, изъ своихъ сѣмянъ бѣлой шелковицы. Прошлый 1896 годъ былъ крайне неблагопріятенъ для сбора ягодъ шелковицы, такъ какъ во время цвѣтенія этого дерева были сильные холода и приморозки. Едва ли повторится это въ 1897 году; а потому покорнѣйше прошу всѣхъ гг. завѣдующихъ церковно-приходскими школами собирать бѣлую ягоду шелковицы въ своемъ селѣ, гдѣ только можно будетъ. Теперь въ моемъ распоряженіи имѣется до 300 золотниковъ доброкачественной грены; съ большимъ удовольствіемъ я готовъ выслать ее школамъ по 1 золотнику безплатно,—только прошу гг. завѣдующихъ школами и гг. учителей, обращаться ко мнѣ заблаговременно открытымъ письмомъ въ г. Таращу, кіевской губерніи.

Какая шелковица пригодна для кормленія шелкопряда?

Не тотъ шелководъ, кто умѣетъ кормить шолкопряда листьями изъ шелковицъ чужихъ, а тотъ, который самъ обзаводится тутой. Дѣло насажденія и распространенія шелковицы должны взять на себя непремѣнно школы. Школы, въ лицѣ своихъ учениковъ, которые въ будущемъ будутъ участниками въ кустарномъ промыслѣ шелководства, теперь, подъ руководствомъ своихъ учителей, имѣютъ полную къ тому возможность и удобства. Шелковица—дерево въ высшей степени неприхотливое; оно ростетъ на всякой почвѣ; на тяжелыхъ почвахъ ростетъ медленнѣе, за то древесина его здѣсь бываетъ тверже; а на легкихъ почвахъ ростетъ быстрѣе. Избѣгать слѣдуетъ при посадкахъ саженцевъ туты топкихъ и сырыхъ мѣстъ. Шелковица дерево двудомное, т. е. на однѣхъ деревьяхъ бываютъ цвѣты женскіе,—а на другихъ мужескіе. Послѣдніе называются въ малороссіи «шевкунами» и цѣнятся крестьянами больше другихъ шелковицъ, такъ какъ шелкуны ростутъ быстрѣе; важнѣе они и для шелковода, ибо даютъ больше листьевъ. Ягоды получаются только на женскихъ деревьяхъ шелковицъ, но мужскія деревья необходимы для оплодотворенія женскихъ.

Для шелководства изъ всѣхъ видовъ шелковицы слѣдуетъ размножать только бѣлую шелковицу (Morus alba). Во избѣжаніе недоразумѣній, слѣдуетъ, однакоже, замѣтить, что бѣлой шелковицей называется не только та, у которой ягоды бѣлыя; у бѣлой шелковицы могутъ быть ягоды и черныя, и красныя и другихъ цвѣтовъ. Различаются виды шелковицы по внѣшнему виду дерева, по наружной формѣ листа, по цвѣту и величинѣ ягодъ и по количеству въ нихъ сѣмянъ. Бѣлая шелковица дерево высокоствольное, объемистое; листья имѣетъ ярко-зеленые, нѣжные, мягкіе безъ волосковъ съ нижней стороны, и, большею частію, разрѣзные: трехъ, пяти и даже семи лопастные. Ягоды на нихъ бываютъ бѣлыя, черныя, красныя, фіолетовыя съ большимъ количествомъ маленькихъ свѣтло-коричневаго цвѣта сѣмянъ. Черная шелковица (Morus nigra)—дерево низкоствольное. Крона (шапка) у нея малаго объема; листъ большой сердцеобразный; съ ниж-

ней стороны листъ покрытъ волосками; ягоды у нея черныя крупныя съ малымъ количествомъ крупныхъ сѣмянъ. Водится черная шелковица въ дикомъ состояніи, какъ лѣсное растеніе, въ Туркестанѣ и отчасти въ Крыму. У насъ, въ Юго-западномъ краѣ водится бѣлая шелковица съ ягодой разныхъ окрасокъ; она то и пригодна для шелководства. Рости въ лѣсу между другими лѣсными деревьями бѣлая шелковица не можетъ, такъ какъ корни другихъ деревьевъ заглушаютъ ея ростъ. Корневая система бѣлой шелковицы сильно развивается, и потому дерево ростетъ до 300 лѣтъ, вслѣдствіе чего, разсаживать шелковицу слѣдуетъ непремѣнно на открытыхъ мѣстахъ, не въ лѣсахъ, и не густо. Выгоднѣе въ промыслѣ предпочитать бѣлую ягоду изъ шелковицы, такъ какъ сѣмена изъ бѣлой ягоды дадутъ и деревья то же съ такимъ же фруктомъ, который содержитъ въ себѣ болѣе сахаристыхъ веществъ, и даетъ въ броженіи: водку, спиртъ, уксусъ, вино и взятку для пчелъ. Въ кормъ червю идетъ листъ изъ ягодъ разныхъ цвѣтовъ только бѣлой шелковицы. Окраска сѣмянъ зависитъ отъ окраски ягоды и почвы; на черноземныхъ мѣстахъ цвѣтъ сѣмянъ бываетъ темнѣе.

Полученіе и сохраненіе сѣмянъ.

Когда первые ягоды на шелковицѣ вполнѣ созрѣютъ (приблизительно съ начала до конца іюня), и начнутъ падать съ дерева, тогда слѣдуетъ разостлать подъ шелковицей рядна на всемъ пространствѣ, гдѣ могутъ изъ дерева падать ягоды и стряхивать деревомъ; при этомъ упадутъ только зрѣлыя ягоды. Упавшія зрѣлыя ягоды изъ всѣхъ ряденъ нужно ссыпать на одно и, разложивши здѣсь въ два слоя, оставить ихъ на открытомъ воздухѣ, въ тѣни, для окисленія, дня на два—на три, оберегая ихъ, конечно, отъ птицъ и домашнихъ животныхъ. Полное окисленіе ягодъ будетъ замѣтно по острому запаху кваса. Сгнившія такимъ образомъ ягоды нужно ссыпать въ жидкій цѣлый мѣшокъ (лучше кропивный), затѣмъ, собравъ верхъ мѣшка, завязать крѣпкой бичевкой, и мѣсить ногами до полнаго выжатія сока; послѣ этого всю размятую ягоду высыпать изъ мѣшка въ ночвы и тщательно руками растереть въ ночвахъ, чтобы болѣе отдѣлить отъ ягоднаго

мяса сѣмена. На поверхность этой раздавленной мякоти въ ночвы налить воды изъ садовой поливальницы или черезъ рѣшето, чтобы большой струей воды не выталкивать изъ ночвъ мякоть и сѣмена; затѣмъ, тихо приподнявши за выступъ ночвъ, нужно сливать воду; при чемъ постепенно мякоть, пустыя сѣмена, хвостики, попавшійся листъ, грязь будутъ уноситься водой, а сѣмена, какъ болѣе тяжеловѣсныя, будутъ оставаться на днѣ ночвъ. Подливаніе воды въ ночвы слѣдуетъ повторять до тѣхъ поръ, пока не останутся однѣ чистыя сѣмена. Промываніе сѣмянъ лучше всего производить на берегу рѣки или пруда, потому что для этой операціи нужно много воды,—приблизительно, на одно ведро ягодъ не менѣе 10 ведеръ воды. Когда сѣмена дочиста будутъ промыты, нужно ихъ просушить на воздухѣ, въ тѣни. При просушкѣ, разложивши сѣмена тонкимъ слоемъ на чистомъ холстѣ, слѣдуетъ ихъ нѣсколько разъ перемѣшивать. Просушивши хорошо сѣмена, ссыпаютъ въ мѣшочекъ и на немъ на особомъ ярлычкѣ отмѣтить количество сѣмянъ по вѣсу, названіе села, уѣзда, цвѣтъ ягоды, кѣмъ произведенъ сборъ ягодъ и кто заготовилъ сѣмена. Изъ 4—5 ведеръ ягодъ получается 1 фунтъ сѣмянъ, въ которомъ насчитывается до 100,000 чистыхъ зеренъ. Мѣшечокъ съ сѣменами нужно сохранять въ сухомъ холодномъ мѣстѣ для того, чтобы изъ сѣмянъ не улетучился жирный эѳиръ, отъ котораго зависитъ всходъ сѣмянъ. Обыкновенно привѣшиваютъ такіе мѣшочки въ углу кладовой или коморы, на высокомъ мѣстѣ, охраняя отъ мышей. Чтобы сохранить полную всхожесть сѣмянъ до слѣдующей весны, ихъ обыкновенно подвергаютъ такъ называемой стратификаціи; эта стратификація состоитъ въ слѣдующемъ: въ концѣ осени, передъ замерзаніемъ почвы, въ деревянный плоскій ящикъ, безъ крышки, съ стѣнками, высоты не выше трехъ вершковъ, но не менѣе двухъ, насыпаютъ на дно слой сыраго, но не мокраго песку, на полтора сантиметра (на палецъ въ толщину); за тѣмъ, на песокъ насыпаются въ одинъ слой сѣмена, затѣмъ опять песокъ на три четверти сантиметра (полъ пальца), и опять сѣмена въ одинъ слой и т. д. доверху. Сверху же долженъ быть слой песку. Ящикъ этотъ съ стратифицированными сѣменами закапываютъ въ яму въ три четверти аршина глубины. Въ одну яму

можно ставить и нѣсколько ящиковъ, только не одинъ надъ другимъ, а рядомъ; затѣмъ ящики въ ямѣ засыпаютъ землей, сверху отмѣтивши мѣсто колышкомъ. Слѣдуетъ сохранять сѣмена въ ямѣ вблизи предположенныхъ грядъ весенняго посѣва сѣмянъ. Въ такомъ видѣ сѣмена сохраняются до времени самаго посѣва весной.

Подготовленіе почвы и посѣвъ сѣмянъ шелковицы.

На четверть десятины высѣвается обыкновенно одинъ фунтъ сѣмянъ. Для посѣва сѣмянъ слѣдуетъ избрать площадь ровную съ малымъ наклономъ къ югу и огороженную. Намѣченную для посѣва площадь непремѣнно нужно еще съ осени переорать плугомъ Сакка не менѣе 6 вершковъ глубины. Ранней весной, какъ только размерзнется почва, нужно переорать ее поперекъ въ 4 вершка глубины—размягчить экстерпаторомъ, заборонить и укатать каткомъ, и уже тогда приступать къ заготовленію грядокъ для посѣва. Для этого необходимы слѣдующіе снаряды: обыкновенныя грабли, садовыя грабли, иначе называемыя маркиръ, колышки для обозначенія грядъ, нѣсколько крѣпкихъ бичевокъ, къ которымъ на концахъ привязываются колышки, нѣсколько черепаныхъ мисочекъ, два—три рядна, рѣшето, возъ мятой соломы, двѣ жерди длиною въ два аршина и возъ обыкновеннаго песку. Маркиръ нужно заготовить самому слѣдующимъ образомъ: взять дубовый или ясиновый ровный въ два аршина круглякъ, изъ него выдѣлать въ одинъ квадр. вершокъ валокъ и на немъ же съ обѣихъ концовъ отмѣтить карандашемъ черту, отступивъ на одинъ вершокъ отъ конца и просверлить на сквозь въ мѣткахъ дыры; пространство между этими двумя дырами раздѣлить на четыре части слѣдовательно, въ валкѣ явятся шесть дыръ; въ эти дыры нужно вбить 6 зубьевъ, длиной каждый въ три четверти вершка. Каждый зубъ нужно на полъ вершка обтесась въ квадратномъ видѣ, а оставшуюся четверть вершка срѣзать подъ острый уголъ; въ заготовленный такимъ образомъ валокъ съ шестью зубьями нужно вдѣлать крѣпкое граблище длиною въ два съ половиною аршина. Заготовивши гряды, приступаютъ къ сѣянію, обыкновенно, послѣ обѣда, выбравши пасмурный день. Гряды нужно располагать въ длину отъ сѣвера къ югу, а посѣвныя рядочки поперекъ въ

рядъ отъ востока къ западу. Но прежде всего нужно размежевать гряды; каждая гряда должна быть шириною въ 2 вершка. Для этого вытягиваются отъ сѣвера къ югу двѣ пары колышковъ съ привязанными къ нимъ двумя бичевками и вбиваются попарно колышки на площади; для этого подготовьте двѣ жерди длиной въ 2 арш. и на обоихъ концахъ грядъ между колышками ложите ихъ; они будутъ служить вамъ мѣрой двухъаршинныхъ грядъ. Послѣ отмѣченной первой гряды, черезъ полъ аршина опять отмѣтьте въ длину первой гряды вторую двуми парами колышковъ съ двумя бичевками, и опять черезъ полъ аршина такимъ же образомъ отмежуйте третью гряду и т. д. Послѣ этого, прикажите ученикамъ граблями выровнять грядки, и выкатывать изъ нихъ комки, не поддающіеся размельченію зубцами граблей. Затѣмъ, снарядите болѣе взрослаго и сильнаго ученика, чтобы онъ подготовилъ рядочки маркиромъ. Маркирщикъ проводитъ шестью зубьями шесть бороздочекъ черезъ каждые два аршина, пока маркиромъ первая грядочка не размѣтится рядочками. Затѣмъ вторая и т. д. Теперь уже нужно вынуть изъ ямы зимовавшія стратифицированныя сѣмена шелковицы въ ящикѣ,—разостлать въ сторонѣ отъ грядъ рядно, прибавить къ этимъ сѣменамъ столько же сырого песку, сколько находится въ ящикѣ, просѣять черезъ рѣшето песокъ съ сѣменами, чтобы равномѣрно расположились сѣмена въ пескѣ. Мальчики затѣмъ набираютъ въ пустыя миски сѣмена съ пескомъ и разсѣваютъ ихъ по бороздамъ грядокъ подъ руководствомъ учителя. Другіе мальчики, набравши въ миски песку, присыпаютъ пескомъ посѣянныя сѣмена; третіе прикрываютъ засѣянныя гряды соломою. Присыпать посѣянныя сѣмена необходимо для того, чтобы дать возможность сѣянцамъ пробиться наружу, а прикрывать гряды соломой необходимо для того, чтобы удержать въ грядахъ накопленную сырость и предохранить всходы отъ весеннихъ приморозковъ. Черезъ двѣ-три недѣли покажутся на всѣхъ рядочкахъ сѣянцы съ четырмя листочками; тогда нужно снять солому съ грядъ и тщательно прополоть на нихъ бурьянъ между всходами. Когда гряды будутъ прополоты, опять нужно прикрыть ихъ той же соломой. Черезъ недѣлю нужно вторично всѣ гряды прополоть. Когда покажется по 6-ти листочковъ на сѣянцахъ и

тогда нужно прополоть рядочки отъ бурьяну. Тщательнымъ устраненіемъ сорной травы на грядахъ дается возможность сѣянцамъ пользоваться всѣми соками въ почвѣ; они будутъ быстрѣе рости. Послѣ послѣдняго полотья рядочковъ, солому можно окончательно сгрести на межу и сапами просапать между рядами всѣ гряды. Частымъ сапаньемъ будетъ смягчена почва и болѣе усилится ростъ сѣянцевъ. Съ августа сѣянцы уже не нуждаются въ обработкѣ.

Сѣянцы зимуютъ въ такомъ видѣ въ рядахъ до ранней весны; но ихъ нужно поздней осенью, передъ замерзаніемъ почвы, подсапать (окучевать) въ рядочкахъ такъ, чтобы половина ихъ роста была прикрыта землей. При такой обработкѣ школки, вы получите не менѣе 30,000 сѣянцевъ, и на весну разсадите ихъ въ саженцы, въ заготовленную такимъ же образомъ почву, какъ и для посѣва сѣмянъ. Учителю для школы не нужна такая масса сѣянцевъ, ему достаточно 300—500; оставшіеся же всѣ лишніе сѣянцы онъ можетъ роздать на весну всѣмъ своимъ ученикамъ, чтобы и они около своихъ домовъ устроили для себя школки саженцевъ. Для 100 штукъ саженцевъ нужно только 55 квадратныхъ аршинъ.

Пересадка сѣянцевъ въ саженцы производится ранней весной, какъ только оттаетъ снѣгъ и откроется возможность выкапывать сѣянцы изъ грядъ. Сѣянцы тогда откапываются на столько, чтобы свободно, не повреждая почки и корней можно было бы ихъ вынуть изъ земли. До посадки саженцевъ ихъ корни и мочки присыпаютъ землею. Сажаютъ сѣянцы такимъ образомъ: одинъ идетъ по шнуру и дѣлаетъ полъ аршинной палочкой углубленія въ почвѣ, второй—въ отмѣткахъ копаетъ небольшія ямочки, третій несетъ ведро съ сѣянцами, четвертый отрѣзываетъ хвостъ главнаго корня, а пятый сажаетъ растеньице и притаптываетъ корень пальцами; гдѣ кончается корень сѣянца видно по желтому его цвѣту. Когда одинъ рядъ въ длину шнура засаженъ, та же бичевка съ двумя колышками снимается и черезъ аршинъ дальше натягивается и такимъ же образомъ садится второй рядъ, распредѣляя ямки не противъ ряда перваго, а по срединѣ. Когда второй рядъ оконченъ, засаживается такимъ же образомъ третій рядъ, при чемъ копаются ямки для посадки не противъ втораго ряда, а противъ перваго,

и т. д. Черезъ недѣли двѣ послѣ посадки саженцевъ, когда они примутся, слѣдуетъ отрѣзать ихъ верхи наискось, оставивъ отъ земли на четверть аршина длины. Къ осени нужно обрѣзать и посороннія вѣтви, оставивъ одинъ только стволикъ, не трогая на немъ листьевъ. Въ первые три весенніе мѣсяцы слѣдуетъ также отъ времени до времени разрыхлять почву вокругъ саженцевъ сапаньемъ.

Что дѣлается на школьныхъ шелковичныхъ грядахъ, то, конечно, можетъ и должно воспроизводиться дѣтьми-школьниками и въ усадьбахъ ихъ родителей.

Шелководъ *И. Шумскій.*

Объ общемъ пѣніи въ храмѣ с. Райгорода.

(Корреспонденція).

Не могу не подѣлиться съ моими почтенными собратіями и сослужителями тѣмъ, какимъ образомъ я, вотъ уже на второмъ моемъ приходѣ, завожу общее пѣніе,—хочу сказать объ этомъ не для самохвальства, а для показанія, какую радость доставляетъ это пѣніе мнѣ и моимъ прихожанамъ. Нѣтъ словъ для выраженія того глубоко-религіозно-нравственнаго настроенія, которое испытываю не только я, когда отъ благоговѣйнаго избытка сердца въ храмѣ уста мои глаголятъ, но и тѣ, ихъ же далъ мнѣ Господь. Правда, достигнуто это слишкомъ большимъ усиліемъ, но на то мы и призваны.

Съ поступленія моего въ с. Райгородъ [1],—а это было около 7 лѣтъ тому назадъ,—я первымъ дѣломъ старался ознакомиться съ нравственно-религіознымъ состояніемъ своихъ будущихъ прихожанъ. Такъ какъ я переѣхалъ на этотъ приходъ во 2-й половинѣ іюня,—опредѣленъ сюда 6-го іюня 1889 г,—когда былъ Петровъ постъ, то я, послѣ вступительныхъ привѣтственныхъ поученій—импровизацій, сталъ произносить таковыя (поученія) на каждомъ

[1]) Прежде я священствовалъ въ с. Ясногородкѣ, кіевскаго уѣзда, и тамъ завелъ общее хоровое церковное пѣніе.

богослуженіи, вечернемъ и утреннемъ, по два, а иногда и по три,— тѣмъ болѣе, что и время и обстоятельства тому благопріятствовали: постъ—время говѣнія, и новый батюшка въ приходѣ; и то и другое, хотя и не равносильно, привлекали посѣтителей храма.

Жители с. Райгорода, къ которому, между прочимъ, причислялись еврейскіе—свеклосахарный заводъ Бродскаго и экономія Фертмана (послѣдняя перешла теперь въ собственность г-жи Ханенко), были въ высшей степени разнообразны: по расѣ, націи, занятіямъ, вѣрованіямъ, нравственному уровню, образовательному цензу и т. д., словомъ,—отъ незлобиваго сердца доходило до возвратившагося съ ссылки, и отъ простой темноты—до институтскаго образованія съ закальцемъ толстовщины, перемѣшанной съ матеріализмомъ, позитивизмомъ, спиритизмомъ и атеизмомъ, что въ послѣдствіи явно обнаружилось.

Сдѣлавъ, по пріѣздѣ на приходъ, бѣглый обзоръ своихъ прихожанъ, я воззвалъ ко Господу о помощи, и, укрѣпивъ себя совѣтомъ Учителя языковъ: «блюди служеніе, еже пріялъ еси о Господѣ, да совершиши е»,—приступилъ къ изученію религіозно-нравственнаго состоянія крестьянъ. Передъ первой же исповѣдію прихожанъ, сталъ объяснять имъ, что такое таинства покаянія и причащенія и для чего онѣ установлены Господомъ; какую силу они имѣютъ и для кого? Объяснивъ это и испросивъ у Бога послать мнѣ Духа Своего Святаго, я приступилъ къ таинству покаянія—исповѣди. Но, къ прискорбію моему, я долженъ былъ на время прекратить таковую, такъ какъ оказалось: и грѣхи скрываютъ и молитвы искажаютъ. Господи, взывалъ я мысленно, вразуми мя и научи! И Онъ не оставилъ меня... Во мнѣ пробѣжали мысли: подумай: какая смѣсь народонаселенія твоего новаго прихода? При этой мысли предсталъ предъ моими глазами черезъ открытую западную дверь курганъ; отсюда мысленно я перенесся ко временамъ Богдана Хмѣльницкаго, виновника сихъ кургановъ, какъ памятниковъ борьбы малороссовъ съ поляками за свободу,— и я опять обратился къ народу съ поученіемъ. Въ немъ, не задѣвая козацкаго самолюбія, просилъ я родителей обратить ихъ вниманіе на то, что нѣкоторыя ихъ дѣти неправильно читаютъ молитвы, на что я буду строго обращать вниманіе, такъ какъ пола-

гаю, что дѣти, должно быть, не слушаютъ своихъ родителей, которые, въ свою очередь, не заставляютъ таковыхъ посѣщать святую церковь, гдѣ они могли бы научиться молитвамъ изъ устъ послѣдней. Видя же послѣ 2-й-3-й исповѣди, что зло сіе не миновало и старшихъ возрастомъ, я сталъ говорить поученія и передъ литургіей и послѣ нея, и на воскресныхъ и праздничныхъ вечерняхъ. Что я испытывалъ въ это время? Богу одному извѣстно. Тяжкій грѣхъ беретъ на себя тотъ, кто говоритъ, что священникамъ легко служить, такъ какъ они ничего не дѣлаютъ; между тѣмъ «берутъ съ живаго и мертваго». А приходилось и мнѣ таковое сужденіе слышать. Представляя себѣ Райгородъ соотвѣтствующимъ хотя отчасти своему названію, я переѣзжалъ сюда съ радостнымъ сердцемъ. Я полагалъ, что, послѣ глухого полѣсья, здѣсь я всецѣло, не отлагая въ долгій ящикъ, займусь введеніемъ общаго пѣнія—радости моей—тотчасъ же. Но, къ прискорбію моему, почва для этого была совершенно не подготовленною. Пришлось думать не о томъ, какъ пѣть, а о томъ, чтобы знать прежде всего то, что пѣть. И началъ я постоянно требовать знанія, прежде всего, молитвъ, потомъ заповѣдей Господнихъ, спрашивая въ наступающіе посты положительно всякаго, отъ малаго дитяти до старика, разъясняя таковыя въ своихъ поученіяхъ и краткихъ бесѣдахъ во всякое время. Когда это было усвоено, я приступилъ къ объясненію богослуженія. Преимущественно я обращалъ вниманіе на силу и спасительность приносимой въ храмѣ безкровной Жертвы за людскіе грѣхи, къ числу которыхъ причислялъ и незнаніе христіаниномъ молитвъ. Поучая съ помощію Божіей и при пособіи «Вѣры, надежды и любви» Дьяченка, я сталъ подготовлять прихожанъ словами, а потомъ и дѣломъ, къ общему пѣнію, начиная самъ на вечернихъ собесѣдованіяхъ пѣть извѣстныя имъ молитвы. Послѣднія, послѣ акаѳиста, сначала я читалъ самъ или причетникъ. Но пробую разъ, пробую два, пробую три,—ни гласу, ни послушанія... И больно и печально...

Что, думаю, за несчастіе? Неужели труды мои пропали? Неужели, думаю, слова мои, исходящія отъ пастырскаго сердца, кимвалъ звяцаяй? Нѣтъ. Тутъ что то другое. Прійдя домой голоднымъ и уставшимъ, набрасываешься, повидимому съ жадностію,

на чашку чая...; но... такъ онъ и застываетъ...; сидишь и думаешь: «смѣется надъ тобою врагъ человѣческій..... Не перебить тебѣ плетью обуха. Отъ основанія Райгорода не было здѣсь ничего подобнаго, а ты вздумалъ вводить здѣсь свои новшества. Не чета тебѣ были здѣсь (предмѣстникъ мой былъ академикъ, который теперь въ Одессѣ),—и тѣ не вводили ничего подобнаго. Вокругъ тоже не слышно ничего подобнаго... А ты вздумалъ смѣшить людей православныхъ». Прислушавшись къ подобному эху, я возложилъ свою надежду на Бога, и рѣшилъ во чтобы то ни стало достигнуть цѣли, дабы попрать подъ ноги всякаго врага и супостата. И, чудныя дѣла Твои, Господи! Хотя и послѣ шестилѣтней горечи, но какъ прiятна, какъ сладка чаша кажется теперь, когда стоустые голоса отвѣчаютъ въ домѣ Господнемъ на мой iерейскій возгласъ: «Твоя отъ Твоихъ, Тебѣ приносяще» — «Тебѣ поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и молимтися, Боже нашъ»... Описывать состоянiе, испытанное мною во время пѣнiя моихъ возлюбленныхъ прихожанъ, ихъ же далъ мнѣ Господь Богъ,—значитъ оскорблять святое чувство благоговѣнiя къ той минутѣ, когда творится сiе. Хотя сказано, что отъ избытка сердца уста глаголютъ, но..... это можетъ быть,—такъ я этому вѣрю, только лишь, во святомъ храмѣ. Весь великій постъ въ настоящемъ году пѣли уже всѣ,—даже дѣти—не грамотные, кто говѣлъ, будучи возбуждаемы поученiемъ къ прославленiю Господа единѣми усты и единѣмъ сердцемъ. Съ каждымъ воскреснымъ днемъ число поющихъ все болѣе и болѣе увеличивалось, такъ что церковь не могла вмѣщать въ себѣ жаждущихъ своими усты прославлять Господа; всѣ три двери во время воскреснаго богослуженiя стояли открытыми, и мои дорогiе прихожане съ поникшими отъ умиленiя головами стояли на дворѣ и тамъ пѣли. Тишина необычная. Всѣ, въ тысячу разъ съ большимъ вниманiемъ, чѣмъ пѣвчiе въ хорѣ, ожидающiе и прислушивающiеся къ тону регента, ожидаютъ безмолвно возгласа священника. Въ массѣ поющихъ совершенно не замѣтно и невѣрное колебанiе незнающаго пѣвца. Какъ начинаютъ, такъ и оканчиваютъ всѣ въ одинъ моментъ, исключая октавы, какъ бы боясь прослушать, что дальше батюшка возгласитъ, а слѣдова-

тельно, что и имъ далѣе нужно пѣть. Благоговѣйное безмолвіе до того пропитываетъ ихъ, что они, даже по совершенномъ окончаніи богослуженія, которое всегда завершалось пѣніемъ какой либо церковной пѣсни, въ родѣ «Подъ Твою милость прибѣгаемъ Богородице Дѣво» или «О, всепѣтая Мати...», не стремятся къ выходу, какъ было прежде, а ожидаютъ отъ меня или живаго слова, или краткаго замѣчанія съ поклономъ: «идите уже съ Господомъ Богомъ домой! Служба Божія окончена». И нужно видѣть, какъ они расходятся: ни шума, ни разговоровъ, кромѣ умилительнаго воззванія: о, Господи! какъ хорошо теперь у насъ! Какъ легко на душѣ! Такъ бы и стоялъ все въ церкви святой!.. Даже учитель мѣстной министерской школы, послѣ одного воскреснаго богослуженія, высказался: «теперь, о. С—, вамъ не нужно хора. Чудно-хорошо выходитъ общее пѣніе! Когда уѣду на родину,—онъ изъ херсонской губ.,—непремѣнно постараюсь, чтобы и у себя завести общее пѣніе. Чрезвычайно пріятно становится на душѣ, когда всѣ поютъ. Что то необъяснимое влечетъ душу горѣ».— Правда, то богослуженіе, которое совершалось прежде часъ-два, теперь продолжается почти вдвое. Но могу увѣрить всякаго, что ни едина душа, участвующая въ пѣніи, не тяготится продолжительностію богослуженія. Никто объ этомъ даже не заикнется. Такъ эти минуты пріятны бываютъ всякому.

Наконецъ Господь благословилъ мнѣ дождаться Свѣтлаго (въ 1896 году) Воскресенія Христова. Послѣ полунощницы и обхожденія вокругъ храма, я, по установившейся тишинѣ, держа въ одной рукѣ святой крестъ со свѣчей, а въ другой кадило, обратился съ солеи къ присутствующимъ въ храмѣ, (не говорю къ прихожанамъ, потому что когда узнали, что въ церкви всѣ поютъ, то и мѣстные католики не пропускали ни одного воскреснаго богослуженія), съ словомъ, приблизительно слѣдующаго содержанія: «Возлюб. христіане! Вы слышали, какъ, во время обхожденія съ плащаницею вокругъ церкви, пѣвцы пѣли божественную пѣснь, гдѣ говорится, что «днесь и ангелы поютъ на небеси, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити». Этими словами мы—я и вы—просимъ Господа удостоить насъ прославлять Спасителя,—просимъ, чтобы Господь удостоилъ насъ пѣть

Ему славу. Какъ же мы можемъ славить Господа? О, возл. христ.! это—весьма легко и возможно. Вы уже отъ меня знаете, что въ первые вѣка христіанства богослуженіе совершалось такъ: священникъ или діаконъ говоритъ: «миромъ Господу помолимся», а всѣ стоящіе въ храмѣ отвѣчали, какъ и вы теперь дѣлаете: «Господи, помилуй». Словомъ—все то, что поютъ на клиросѣ теперь, прежде пѣли стоящіе въ храмѣ христіане. Вы скажете на это, что это трудно, мы не знаемъ всего этого и не умѣемъ пѣть такъ, какъ поютъ дьячки? Попробуйте. За неумѣніе никто не станетъ васъ упрекать. Кто чего не знаетъ, прислушивайтесь, какъ поютъ знающіе; а кто знаетъ, пойте по громче. Но я не вѣрю, чтобы вы не знали пѣть того, что въ наступающій торжественный часъ будетъ пѣто желающими пѣвцами, а съ ними невидимо и самими ангелами? Неужели вы не знаете и не умѣете, какъ пропѣть чудную священную пѣснь: «Христосъ воскресе»? Неужели вы не сможете пропѣть другую пренебесную радостную пѣснь: «Ангелъ вопіяше Благодатнѣй: Чистая Дѣво, радуйся, и паки реку: радуйся; Твой Сынъ воскресе тридневенъ отъ гроба, и мертвыя воздвигнувый?». Да и для чего прибавлено далѣе: «людіе, веселитеся»? Какъ это: веселитеся? Это значитъ: веселитесь отъ сердечной радости о воскресшемъ Спасителѣ, и пойте всѣ. Пусть теперь на небесахъ уста ангеловъ и ваши будутъ едино, о чемъ и проситъ мать наша святая Церковь на божественной службѣ такъ: «И даждь намъ единѣми усты и единымъ сердцемъ славити и воспѣвати пречестное и великолѣпное имя Твое, Отца, и Сына, и святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную». Какъ пастырь вашъ, я самъ, что мнѣ можно будетъ, буду начинать священныя пѣсни и пѣть просто, какъ многіе изъ васъ и умѣютъ пѣть, а вы вмѣстѣ съ причетниками пойте. А чтобы заручиться помощію свыше, я помолюсь Господу (и, поворотившись къ царскимъ вратамъ, воззвалъ): «Господи, иже пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ апостоломъ Твоимъ ниспославый, Того, Благій, не отыми отъ насъ, но обнови насъ молящихтися! Помоги и научи, Господи, ихъ же далъ еси мнѣ, прославляти Тя во имя сей божественной правды: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣ животъ даровавъ!». Пропѣвъ со слезами неизреченной радости эту всеодушевляющую пѣснь 3

раза, я замолкъ..; дыханіе замерло..; всѣмъ существомъ своимъ я превратился въ слухъ и ожиданіе; что будетъ? И, о, чудныя дѣла Твои, Господи! Если бы небесная молнія съ громомъ пронеслась надо мною, то она не потрясла бы меня такъ, какъ сотрясся я всѣмъ своимъ существомъ отъ раздавшагося за мною въ церкви Божіей и понесшагося горѣ всенароднаго пѣнія: «Христосъ воскресе!»...

Въ періодъ съ 1864 г. [1]) по настоящее время, слышалъ я хоры архіерейскихъ пѣвчихъ, митрополитанскихъ, придворныхъ, даже совокупные—по два и по три; но то чувство, которое испытывалъ тогда, не можетъ сравниться съ тѣмъ чувствомъ, которое охватило меня, когда запѣли въ тотъ (24 марта 1896 г.)—торжественный день всѣ присутствующіе въ храмѣ.

Воистину, церкви воинствующей помогала и подпѣвала святая церковь торжествующая! Пѣвчіе, стоявшіе на хорахъ и пріготовившіеся пѣть нѣкоторыя св. пѣсни италіанскаго напѣва, замолкли съ этимъ пѣніемъ на устахъ и, увлекшись массовымъ, простымъ пѣніемъ, невольно примкнули къ народу, какъ разсказываетъ учитель-регентъ. Обработанные голоса съ хоръ дополняли своею мелодичностію несшуюся горѣ хвалу Богу снизу. Не говоря о томъ, что на 1-й и 2-й день Пасхи молящихся было весьма много, но и на 3-й день сего праздника праздниковъ, въ каковой день я всегда совершаю божественную литургію въ честь Господа, призвавшаго меня на служеніе Ему, храмъ былъ переполненъ молящимися.

Да будетъ благословенно Имя Господне отъ нынѣ и до вѣка!

Свящ. *С. Гливенко.*

На сколько языковъ переведена Библія?

Благодаря тщательному изслѣдованію нѣмецкаго миссіонера Гандмана, теперь можно получить довольно точный отвѣтъ на вопросъ: на сколько языковъ переведена Библія? Въ четырехъ частяхъ свѣта, кромѣ Европы, Библія имѣется въ настоящее время

---

[1]) Съ указаннаго года я былъ малымъ пѣвчимъ кіевскихъ митрополитанскихъ хоровъ и нѣсколько лѣтъ къ ряду ѣздилъ въ Петербургъ съ почившими въ Бозѣ митрополитами Арсеніемъ и Филоѳеемъ.

въ переводѣ на 315 языкахъ, изъ которыхъ отъ 110 до 120 языковъ впервые пришлось возвесть на степень литературныхъ. Если къ этому прибавить 55 языковъ и 25 нарѣчій Европы, то получится всего 395 языковъ, или вѣрнѣе 333 языка и 62 нарѣчія, изъ которыхъ, однако, только на 88 языкахъ имѣется въ переводѣ полная Библія. Между тѣмъ, жители земного шара, численность которыхъ опредѣляется въ 1,440 милліоновъ душъ, говорятъ приблизительно на 3,000 языкахъ. При этомъ, однако, нужно имѣть въ виду много такихъ языковъ, которые существуютъ лишь по различнымъ мелкимъ островамъ и не имѣютъ важнаго значенія. Если принять во вниманіе это обстоятельство, то окажется, что теперь уже 1,000 милліоновъ душъ, т. е. двѣ трети человѣческаго рода, имѣютъ или всю библію, или по крайней мѣрѣ важнѣйшія части ея на своемъ родномъ языкѣ. Этотъ грандіозный успѣхъ достигнутъ преимущественно трудами ревнителей Слова Божія въ настоящемъ столѣтіи. До 1804 года, когда основано было британское библейское общество, Библія существовала лишь на 57 языкахъ. Съ какимъ успѣхомъ названное общество трудится доселѣ, можно видѣть изъ того, что за послѣднее десятилѣтіе съ 1881—1891 годъ оно перевело Библію на цѣлыхъ 50 языковъ. («Воскр. день»).

Столѣтіе свѣтскихъ наградъ духовенства.

13 марта 1897 года исполнилось сто лѣтъ съ того времени, какъ православное духовенство въ Россіи стало получать свѣтскіе ордена и знаки отличія. Сообщаемъ по этому поводу нѣкоторыя свѣдѣнія, извлеченныя изъ синодальнаго архива (дѣло 1797 г. № 154).

Синодальный членъ преосвященныйИриней, архіепископъ тверскій и кашинскій отъ 14 марта 1797 года донесъ Св. Синоду, что его императорское величество Государь Императоръ Павелъ Петровичъ сего марта 13 дня, во время высочайшаго своего въ Твери присутствія, всемилостивѣйше изволилъ возложить на него, архіепископа Иринея, кавалерскій орденъ св. Александра Невскаго.

Въ журналѣ Св. Синода, отъ 26 того же марта послѣ прописанія изложеннаго донесенія преосвященнаго Иринея прибавлено: а какъ въ нынѣшнее собраніе св. синода вступилъ и синодальный членъ преосвященный Платонъ, митрополитъ московскій, имѣя и на него всемилостивѣйше возложенный его императорскимъ величествомъ орденъ св. апостола Андрея [1]), для того приказали: о семъ записать въ журналъ и въ посылаемыхъ изъ св. синода къ нимъ, преосвященнымъ, указахъ и во всѣхъ къ нимъ по дѣламъ отношеніяхъ писать ихъ, преосвященныхъ, кавалерами помянутыхъ орденовъ, о разсылкѣ же о семъ по епархіямъ указовъ доложить впредь. 17 апрѣля того же 1797 года о разсылкѣ этихъ указовъ Св. Синодъ имѣлъ особое разсужденіе. Къ сему времени оказались и новые кавалеры орденовъ изъ высшаго духовенства а именно: архіепископъ ростовскій Арсеній, находившійся въ Спб., архіепископъ бывшій славенскій Евгеній—ордена св. Александра Невскаго, управляющій московскимъ Даніиловымъ монастыремъ бывшій астраханскій архіепископъ Никифоръ и епископы суздальскій Викторъ, коломенскій Аѳанасій, дмитровскій Серапіонъ, синодіальные члены: духовникъ императора Благовѣщенскій, протоіерей Исидоръ Петровъ и Успенскій, протоіерей Александръ Левшинъ—св. Анны 1 класса и протоіерей московскаго Архангельскаго собора Петръ Алексѣевъ—2 класса. Всѣмъ симъ особамъ и для свѣдѣнія въ Спб. Св. Синода контору, соотвѣтствующія духовныя консисторіи и епархіальнымъ преосвященнымъ посланы 28-го апрѣля особые печатные указы (подлинный подписанъ 20 апрѣля), съ тѣмъ, чтобы во всѣхъ письменныхъ отношеніяхъ помянутые преосвященные и протоіереи именованы были кавалерами. («Лит. Еп. Вед.»).

Извѣстія и замѣтки.

— 21 апрѣля, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Іанникіемъ, въ сослуженіи преосвященнаго Іакова, епископа чигиринскаго, соборнаго и градскаго

[1]) По прибытіи въ Москву, въ Петропавловскомъ дворцѣ.

духовенства была совершена панихида по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ II.

— 23 апрѣля, въ высокоторжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, и 27 апрѣля, въ высокоторжественный день рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Георгія Александровича, въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ торжественно совершены были высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галцикимъ, послѣ литургіи молебствія.

— Въ четвергъ, 1 мая, исполнилось 400 лѣтъ со дня мученической кончины святителя Макарія, митрополита кіевскаго и всея Россіи, убитаго 1 мая 1497 года татарами близь села Стриголова, минской губерніи. Въ этотъ день въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ, гдѣ, какъ извѣстно, нетлѣнно почиваютъ мощи Святителя Макарія, былъ совершенъ крестный ходъ съ останками приснопамятнаго Святителя вокругъ собора, при участіи всего градскаго чернаго и бѣлаго духовенства.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

отзывамъ, получаемымъ изъ Россіи и за-границы, и по тому вниманію, съ которымъ относится къ журналу духовная печать въ Россіи. Этимъ возрастающимъ сочувствіемъ къ юному будителю религіознаго сознанія журналъ обязанъ, конечно, тому, что онъ старался въ формѣ живыхъ статей откликаться на животрепещущіе вопросы современности, всегда оставаясь на почвѣ строгой церковности. Кромѣ статей приснопамятныхъ *преосвященнаго Іоанна, еп. смоленскаго* изъ его лекцій, полученныхъ при посредствѣ, прот. І. И. Сергіева, отъ игуменіи Балашевскаго монастыря Маріи,—*писемъ затворника-епископа Өеофана*, доставленныхъ В. А. І. и княземъ и княгиней К—выми, *статей протоіерея Г. П. Павскаго* въ собственноручныхъ рукописяхъ, доставленныхъ проф. Н. И. Барсовымъ,—въ журналѣ печатались *назидательныя проповѣди протоіерея Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго) и дневники его за 1861 и 1894 года.—очерки коронацій XVIII ст.* прот. В. И. Жмакина, *синаксари въ русскомъ переводѣ* Я. З., бесѣды свящ. В. Х. Преображенскаго, очерки изъ міра старообрядцевъ—неокружниковъ въ Спб. прот В. В. Нильскаго (†), интересныя статьи изъ заграничной жизни и пр.

Вступивъ въ третій годъ изданія, журналъ и впредь будетъ чутко прислушиваться ко всему происходящему въ столицѣ, Россіи и заграницей и освѣщать явленія церковно-общественной жизни съ православно-церковной точки зрѣнія. Кромѣ всегда живыхъ статей г. А. Н., статей автора очерковъ приходской благотворительности въ Спб., описаній коронацій XIX в., остающихся не напечатанными синаксарей въ русскомъ переводѣ, въ журналѣ печатаются: *лекціи Іоанна еп. смоленскаго, дневники и проповѣди прот. І. И. Сергіева*, слова, рѣчи и бесѣды другихъ проповѣдниковъ и *письма епископа Өеофана къ Н. В. Елагину*, полученныя редакціею, въ числѣ болѣе 100 его собственноручныхъ писемъ.

Подписная цѣна на журналъ—5 руб. въ годъ, 3 руб. за 1/2 года, съ доставкой и пересылкой.

Подписка принимается во конторѣ редакціи: Спб. Николаевская ул., № 5, ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 4 час. дня.

Тамъ же можно получить журналъ за 1895 и 1896 г.г. по 5 руб. и отдѣльные №№ журнала по 10 коп. за №.

Редакторъ, Священникъ *Философъ Орнатскій*.

русскаго язычества и народныхъ суевѣрій, со статьей и съ примѣчаніями проф. П. В. Владимірова.—Въ четвертый выпускъ, составляющій приложеніе къ журналу «Странникъ» на 1897 годъ, войдетъ вторая часть «Древне-Русскаго Пролога» за мѣсяцы январь—апрѣль со статьей и примѣчаніями профессора А. И. Пономарева.

Журналъ «Странникъ», издающійся съ 1863 года, выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12-ти и болѣе листовъ. Подписная плата на журналъ въ 1897 году, съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургѣ, шесть рублей, съ приложеніемъ же «Памятниковъ» семь рублей. (Цѣна перваго, второго и третьяго выпусковъ «Памятниковъ» для подписчиковъ «Странника» по одному рублю, для не подписчиковъ по два руб. за экземпляръ); съ пересылкою за границу восемь рублей и съ приложеніемъ «Памятниковъ» девять рублей.—Адресоваться въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, д. № 173.—Редакція покорнѣйше проситъ подписчиковъ точно указывать какой или какіе именно выпуски «Памятниковъ» они желаютъ получить.

Редакторъ-издатель: Профессоръ *А. И. Пономаревъ*.

№ 9 сданъ на почту 1 мая.

Отъ Кіевск. Духовн. цензурн. Комитета печат. дозвол. 29 апрѣля 1897 г.
Цензоръ, проф. Акад., прот. *І. Корольковъ*.

Кіевъ, типографія Императорскаго Университ. Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мих. ул., д. № 4-й.